

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА ШАЛЯПИНА

ЧТО УДЕРЖИВАЛО РУССКОГО ГЕНИЯ В ЖИЗНИ, ОБРЕЧЕННОЙ НА УНИЧТОЖЕНИЕ

АЛЕКСЕЙ СВЕДОВ / РИА НОВОСТИ

С

Сколько можно падать и подниматься, чтобы пробраться наверх? И не по ступеням власти? Из ничего, почти что из праха, из беднейшей семьи, где отец был вечно пьян, а мать в конце концов надорвалась и умерла, — вырваться почти что к солнцу.

Стерва, рожа, лоботряс

Сначала — Суконная слобода, Казань. «Случилось, что он забил мать до бесчувственного состояния». Это — папочка, писец в уездной земской управе. «Когда меня били, я находил это в порядке вещей». «Мы помещались все в одной комнате — мать, отец, я и маленькие брат с сестрой. Мать уходила на поденщину... а меня с маленькими запирали в комнате на целый день с утра до вечера. Жили мы в деревянной хибарке, и — случись пожар, — запертые, мы сгорели бы»¹.

Как из этого вырваться?

Чудом выучился читать. Бродил по училищам. Выгнали из одного за проделки — приняли в другое. Потом снова выгнали. Как-то раз выгнали за поцелуй. Зато почерк красивый — иди в писари. Между училищами — в мальчишки, учиться ремеслу.

Всюду били.

Сапожник — тачать, сучить дратву за подзатыльники. Другой сапожник — набить «набойку на стоптанный каблук», наложить заплаты. Там «били меня беспощадно, удивляюсь, как они не изуевчили».

Был очень голоден. «Иногда заказчик даст пятак или гривенник на чай. Всегда страдая от недоедания, я покупал белого хлеба и ел его с чаем»².

Помните, это — Шаляпин!

Федор Иванович, гений земли русской. Стерва, рожа, скважина, лоботряс. Это его детские имена.

02

Доходяга, козел отпущения, треклятая морда

А вот другое учение — у токаря. «Кормил хозяин скверно. Работа была тяжелая, не по силам мне. Хозяин... покупал березовые длинные жерди... Эти жерди я должен был тащить домой. Повторяю, я был худ. У меня везде торчали кости. И мне было всего десять лет от роду. Однажды я тащил дерево домой и до того выбился из сил, что, бросив жердь, прижался к забору и заплакал»³.

Тогда столярничать? «Это ремесло показалось мне отвратительным, потому что учитель-мастер бил учеников, — а меня чаще других, — всеми инструментами и всяким материалом, бил угольниками и досками, толкал в живот фуганком».

Канцеляристом? Там сытней. «И вот я сажу за конторкой ссудной кассы...» Бросил. Писцом в земскую уездную управу? Был скандал в театре, бит, прогулял. Писцом в судебную палату, переписка дел об изнасилованиях? Потерял документы. «Вон! — гремел экзекутор... — Бейте его дьявола, гоните его... Вон, треклятая морда!»⁴.

Тогда — в крючники. «Грузили муку. В первый же день пятипудовые мешки умаяли меня почти до потери сознания. К вечеру у меня мучительно ныла шея, болела поясница, ломило ноги, точно меня оглоблями избили»⁵.

«Целыми днями, полуголодный, я шлялся по городу, отыскивая работу, а ее не было». В умирающей, полупьяной семье, спускающейся всё ниже. «Если б вы знали, какое унижающее чувство голод!» «Когда спишь, не хочется есть. Однажды я проспал более 48 часов кряду». «Я приходил в отчаяние, в исступление, готов был просить милостыню, но не решался и, наконец, задумал покончить с собою... Войду в оружейный магазин и попрошу показать мне револьвер, а когда он будет в руках у меня, за-

03

КОРМИЛ ХОЗЯИН СКВЕРНО. РАБОТА БЫЛА ТЯЖЕЛАЯ, НЕ ПО СИЛАМ МНЕ. ПОВТОРЯЮ, Я БЫЛ ХУД. У МЕНЯ ВЕЗДЕ ТОРЧАЛИ КОСТИ. И МНЕ БЫЛО ВСЕГО ДЕСЯТЬ ЛЕТ ОТ РОДУ.

ФЕДОР ШАЛЯПИН

стрелюсь... Жить мне очень хотелось, но как тут жить?»⁶. Не случилось.

Что же в этой жизни, казалось, обреченной на раннее уничтожение, было тайной, что держало ее на поверхности? Что вдруг поднимало вверх?

Голос.

Ученик, статист, солист

Трижды, десятикратно усиленный Богом голос. Театр. Самое захватывающее место в мире. Он так любил его с 9–10 лет. Память, слух великолепные, всё бралось на ходу. Сильное тело. И еще женщины. «Я чувствовал, что женщина — радость жизни, владыка ее!» «Что бы я ни делал, делал для женщины, для того, чтобы заслужить ее внимание, ее любовь»⁷.

А еще? «Был вынослив, как верблюд, и мог петь круглые сутки». Как-то раз, ему было 9–10 лет, зашел в церковь, услышал всенощную, стал проситься в певчие, «быстро постиг» ноты, три месяца пел бесплатно, а потом был взят за жалование в 1,5 рубля в месяц. Пел всенощную, пел обедню, пел на свадьбах и похоронах, пел в архиерейском хоре, уже за 6 рублей. «Это был большой заработок»⁸.

А потом — отдали сапоги тачать.

В 11 лет выучился скрипке. Сам. Ему купили на «толчке» скрипку за 2 рубля. В 12 лет первый раз попал в театр. «Театр свел меня с ума». Он декламировал «Медюю» на улицах, размахив-

⁰¹ Б. Кустодиев. Портрет Федора Шаляпина. 1922 год.

⁰² Шаляпин на фоне дома в деревне Аметьево, где когда-то проживала семья будущего артиста. 1912 год.

⁰³ И. Богданов. Новичок. 1893 год.

° 4

Афиша бенефиса
1899 год.

° 5

В роли Мефистофеля.

° 6

В роли Дон Кихота.

° 7, 8

Москва, улица Чай-
ковского, 25. Дом и
интерьер столовой.

° 5

вая руками. Он стал статистом в театре. «Мне намазали лицо женой пробкой, обещав дать пятачок за это посрамление личности. Я подчинился окрашиванию... с великим наслаждением, яростно кричал «ура» в честь Васко да Гама»⁹.

В 13 лет закончил учиться¹⁰. Как это может быть? Он ведь пел на итальянском и французском, за ночь учил оперные партии. У него был изысканный вкус. Станиславский: «Мы издали наблюдали молодого Шаляпина... там были Репин, Серов и др. Он слушал их с жадностью... Мамонтов толкнул меня и сказал: «Смотри, Костя, как он жрет знания»¹¹.

Он жрал знания.

А голос? Был детским дискантом—стал баритоном, потом басом! Петь, наслаждаясь! В

° 6

16 лет—Астрахань, хор в увеселительном саду. В 17 лет—Казань, Уфа, хор в оперетках, 20 рублей в месяц! Репетиции до 4–5 утра. «Дирекция покупала нам по бутылке пива на брата, хлеба, колбасы, и мы, закусив, распевали. Хорошо жилось!»¹². Первый бенефис, первый подарок от публики—50 рублей и серебряные часы. «Я стал богатым человеком. Никогда у меня не было такой кучи денег»¹³.

Время, вперед! Уфа, Самара, Златоуст, Уральск, Астрахань, Самарканд, Баку, Тифлис, Батуми, Кутаиси, Тифлис, Ставрополь. То хор, то оперетка, то голоден, то сыт, то опять спит на улице, то опера на провинциальных подмостках. Опера! Настоящая опера! 25 рублей! 40! И счастье бытия! «Я должен бы переписать свою партию по-итальянски русскими буквами. Воображаю, как сладостно звучал итальянский язык в моих устах!»¹⁴.

В 17–20 лет пел 20 разных опер, 15 оперетт, прошел с десяток трупп. Когда трупп нет—в писцы или крючники, таскать мешки. Голодный, грязный. «Вдруг Фортуна улыбнулась мне: я нашел на улице ситцевый платок... в узелке оказалось четыре двугривенных»¹⁵. Наконец, улыб-

° 7

° 8

МИХАИЛ ФЕДИМОНОВ / РИА НОВОСТИ

нулась по-настоящему: профи стал учить его петь (Д. Усатов), бесплатно, еще и кормил обедами. Шаляпин, разбирайся в вилках, ложках и ножах! «Шаляпин, не надо шмыгать носом во время обеда!»¹⁶.

Шаляпин — это «Галатея»?

Завоеватель

Постепенно вокруг него нарастает гул, чувство чуда. Сначала в Тифлисе. Ему 21 год, он в Казенном театре поет через день, каждый раз — в разной опере. Январь — февраль 1894 года — «Фауст», «Гугеноты», «Миньона», «Бал-маскарад», «Риголетто», «Демон», «Фра-Дьяволо», «Русалка», «Пиковая дама», «Евгений Онегин»¹⁷. «Я готовил роли, как блины пек... Сегодня назначат роль, а завтра ее надо играть... Я... учил их на ходу, по ночам»¹⁸.

Уже 150 руб. в месяц! «Весь басовый репертуар лег на мои плечи». «Мне страшно аплодировали... Публика даже встала». «Собралось множество публики, мне подарили золотые часы, серебряный кубок да сбора я получил рублей 300»¹⁹.

И только-то? Золотые часы? Нет, конечно. Как-то раз они играли сцену из «Бориса Годунова». «Я вдруг почувствовал в этой странной музыке нечто удивительно родное... Мне показалось, что вся моя запутанная, нелегкая жизнь шла именно под эту музыку. Она... живет во мне, в душе моей и более того — она всюду в мире, знакомом мне... Мне хотелось плакать и смеяться. Первый раз я ощутил тогда, что музыка — это голос души мира, ее безглагольная песнь»²⁰.

Ему 21 год. Началось завоевание Москвы и Петербурга. Голос Шаляпина неотразим. Он не только пел — еще и играл, как актер, сильно, свежо. Столицы были взяты с налета.

У него не было почти никаких шансов. Он, скорее всего, должен был погибнуть. Его детские друзья рано пропали, кто от чего. Он чуть не попал в Сибирь, его звали на смертоубийство. Его били в детстве нещадным образом. Он голодал и чуть не застрелился от голода. Но была сила, неизвестно, как ее назвать — сила желания, сила ра-

боты, сила таланта — у нас у всех есть своя — сила неуклонного движения «наверх».

Можем ли мы так? Должны ли так? Кажется, что должны, мы назначены сделать всё, что можем, чтобы подняться, быть всё увереннее и состоятельнее, даже если обстоятельства жизни не слишком благоприятствуют этому. Мы обязаны так сделать — по нашему внутреннему закону.

«Денежная модель» Шаляпина

У Шаляпина образовался другой талант — управлять имуществом. Поднимать деньги, вкладывать. А во что?

Недвижимость. У него 2 семьи, в Москве

09

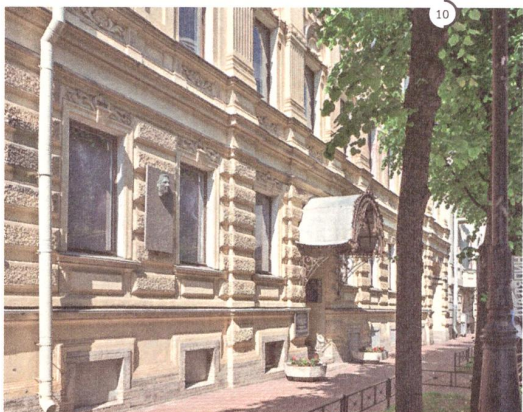
°9

С друзьями — участниками литературных сред.

°10, 11

Санкт-Петербург, улица Графтио, 25. Дом и интерьер малой гостиной.

11

10

12

и Петербурге, 2 женщины с детьми, 2 недвижимости: в Москве приятный дворянский особняк (не сгорел в 1812 году), в Петербурге большой 3-этажный дом. Там сейчас музей-квартиры.

А еще? Земля, дача №1, большой деревянный дом во Владимирской губернии, в старорусском стиле, за 150+ километров от Москвы, «на высоком берегу речки Нерль»²¹. «Самолечно хочу выводить гусей и кур»²².

Дача №2—под Плёсом. Большой 1-этажный дом с мезонином на берегу Волги. Строился перед Первой мировой войной, пожить там не успел.

Дача №3—под Гурзуфом на модном курорте Суук-Су. «Есть в Крыму, в Суук-Су, скала у моря, носящая имя Пушкина. На ней я решил построить замок искусства. Именно, замок... Я приобрел в собственность Пушкинскую скалу... Мечту мою я оставил в России разбитой»²³.

Всё это было потеряно. С октября 1917 года шли декреты, один за другим. На владение домом, землей, квартирой, имением и т.п. наложены запреты. Счета в банках экспроприируются. Их больше нет.

Счета в банках. Вот что он говорил: «Был я всю жизнь рабочим, а вот—наложили на меня всякие контрибуции, да из России выжили... Мне

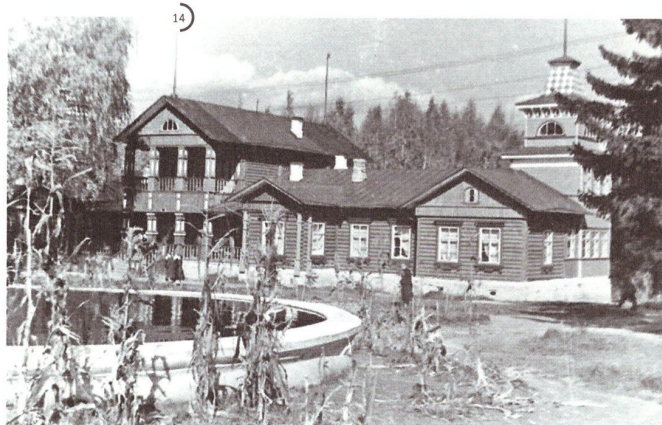
13

торжество пролетариата обошлось без малого в четыре миллиона рублей... Не в наследство получил от отца-писаря! Сам нажил, своим трудом»²⁴.

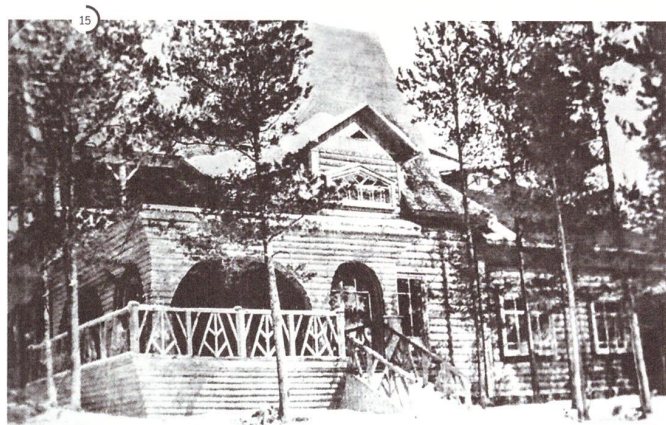
Потерянных 4 млн рублей! В нынешних деньгах (2025 г.)—где-то 5 млрд руб. (45–50 млн долл.)! Были вложены под 4%, неплохо»²⁵!

Но как он их заработал? Ответ—высочайшие гонорары, «пахал», своим горбом. Навскидку: январь 1897 года—поет 18 раз, 7 опер, ноябрь 1913 года—поет 10 раз, 2 оперы, январь 1915 года—поет 12 раз, 5 опер. А в революцию? Октябрь 1917 года—поет 11 раз, 6 опер²⁶.

Гонорары? «О шалыпинских гонорарах ходило много рассказов»²⁷. В 17 лет—хорист в оперетках, 15 руб. в месяц²⁸. «Пятнадцать целковых за один вечер,—думал я.—Черт знает, как меня балуют!»²⁹. 1891 год, 18 лет—Самара, хорист, 25 руб. в месяц³⁰. 1893 год, 20 лет—150 руб. в месяц в Казенном театре, Тифлис³¹. 1895 год, 22 года, Мариинский театр—2400 руб. в год. 1896 год, 23 года, частная опера Мамонтова—6000 руб. в год. 1898 год, 25 лет—контракт, Большой театр, на 3 года, 9, 10, 11 тыс. руб. в сезон (несколько месяцев)³². 24 сентября 1899 года: «За несколько дней все билеты на «Фауста» были раскуплены... Первый выход Шалыпина в Большом театре обещает грандиозное зрелище»³³.

14

15

В «нынешних деньгах» — нужно умножить на 1200–1300.

Что дальше? 1902 год, 29 лет. Императорские театры. Самый большой когда-либо заключаемый с певцом контракт на 5 лет, по 40 тыс. руб. в год. 1904 год, 31 год. За каждый спектакль в императорском театре получает 930 руб. Больше 1 млн рублей по «нынешним» деньгам, не более 40 спектаклей за сезон³⁴. Дальше — считайте сами.

Начало 1910-х, ему 40 лет, плюс-минус. «Заработок Шаляпина за несколько лет до войны достиг ста тысяч рублей в год и больше». За концерт «на стороне» — «минимум две тысячи». Для всех — выгодно. «У Шаляпина как цены ни назначай — все равно одинаково полно»³⁵. Он уходит в частные театры, в гастроли. За границей — до 4–5 тыс. руб. за выход (по курсам валют). Императорские театры (ниже гонорары) сходят на нет.

А что еще? Как ни считай, 4 млн руб. к 1917 году пением не заработаешь. Как ни умножай гонорары. «Со временем Федор Иванович все больше стал занят заработком денег и выгодным их помещением... все куда-то спешил, пел для пластинок граммофона, позировал для кинолент... старался удачно приобрести выгодные вещи, дома и имения»³⁶.

Денежная политика Шаляпина

Деньги — цель. «Я устал выпрашивать у жизни деньги. С деньгами я буду свободен и не унижен»³⁷.

Максимальная цена. «Никогда еще русские певцы так высоко не оценивались»³⁸.

Расчетливость. «По трезвому отношению к... гонорару, по расчетливости, с которой он... начал вести свои финансовые дела, — это был немец, француз, итальянец, все что хотите, только не русский артист»³⁹.

Будущее. Расчет «только на себя». «Мазини и Сальвини в старости... отдыхали в своих виллах, а Хохловы и Яковлевы (знаменитости —

ПАДАТЬ И ПОДНИМАТЬСЯ. СВОИМ ГОРБОМ. В 1917–1918 ГОДАХ ВСЁ ПОТЕРЯЛ. В ЭМИГРАЦИИ — ВСЁ ВЕРНУЛ. В МИРОВОЙ КРИЗИС 1929 ГОДА СНОВА ПОЧТИ ВСЁ ПОТЕРЯЛ. И СНОВА ВЕРНУЛ

Авт.), пропев и пропив свои голоса, владели тяжкое существование»⁴⁰.

Контроль расходов. «По натуре больше скопидом»⁴¹. «Когда у меня хотят взять рубль или двугривенный, — мне жалко... Я ведь в них, в грошах, прожил свою юность»⁴².

Разные виды активов. Один растет в цене — другой падает. Недвижимость, депозиты, картины, гобелены, коллекционное вино, фарфор, старинное елизаветинское серебро. «Хожу по антикварам... Дорого! Вот я купил столик — триста тысяч. Понимаешь? Небольшой столик!»⁴³.

Падать и подниматься. Своим горбом. В 1917–1918 гг. всё потерял. В эмиграции — всё вернул. В мировой кризис 1929 года снова почти всё потерял. И снова вернул. 5-этажный дом в Париже, виллы на Французской Ривьере, счета в банках.

¹⁶

Так его встречали по всему миру.

Не важно, что наши деньги могут быть других размеров. Может быть, гораздо меньше. Шаляпин — уникал. Но мы все — уникалы. И, в общем-то, философия — правильная. «Я устал выпрашивать у жизни деньги. Но с ними я буду свободен и не унижен». Собственно говоря, так и должно быть — философия каждого думающего и тяжело работающего человека.

¹ Ф.И. Шаляпин. Литературное наследство. Т. 1. М.: Искусство, 1976. С. 47, 49, 51.

² Там же. С. 61.

³ Там же. С. 62.

⁴ Там же. С. 69, 82.

⁵ Там же. С. 86.

⁶ Там же. С. 83, 84, 109.

⁷ Там же. С. 73, 75.

⁸ Там же. С. 57.

⁹ Там же. С. 65, 67–68.

¹⁰ Там же. С. 68.

¹¹ Ф.И. Шаляпин. Литературное наследство. Т. 3. М.: Искусство, 1979. С. 222.

¹² Ф.И. Шаляпин. Литературное наследство. Т. 1. М.: Искусство, 1976. С. 95.

¹³ Там же. С. 96.

¹⁴ Там же. С. 108.

¹⁵ Там же. С. 108.

¹⁶ Там же. С. 114.

¹⁷ Ф.И. Шаляпин. Литературное наследство. Т. 3. М.: Искусство, 1979. С. 254–255.

¹⁸ Ф.И. Шаляпин. Литературное наследство. Т. 1. М.: Искусство, 1976. С. 118.

¹⁹ Там же. С. 116, 120.

²⁰ Там же. С. 118–120.

²¹ И. Шаляпина. Воспоми-

нания об отце // Ф.И. Шаляпин. Литературное наследство. Т. 2. М.: Искусство, 1977. С. 28.

²² В. Теляковский. Мой со- служивец Шаляпин. Лд: Academia, 1927. С. 79.

²³ Ф.И. Шаляпин. Литературное наследство. Т. 1. М.: Искусство, 1976. С. 302.

²⁴ А. Седых. Далекое, близкое. N.Y.: Новое Русское Слово, 1979. С. 132.

²⁵ Константин Коровин вспоминает. М.: Изобраз. искусство, 1990. С. 209.

²⁶ Хронограф // Ф.И. Шаляпин. Литературное наследство. Т. 3. М.: Искусство, 1979.

²⁷ В. Теляковский. Цит. соч. С. 70–71.

²⁸ Хронограф // Цит. соч. С. 251.

²⁹ Ф.И. Шаляпин. Литературное наследство. Т. 1. М.: Искусство, 1976. С. 97.

³⁰ Хронограф. Цит. соч. С. 251.

³¹ Ф.И. Шаляпин. Литературное наследство. Т. 1. М.: Искусство, 1976. С. 118.

³² Там же. С. 15.

³³ В. Теляковский. Цит. соч.

С. 14, 15, 19–20.

³⁴ Там же. С. 50, 61–62.

³⁵ Там же. С. 65–66, 70, 72, 75.

³⁶ Там же. С. 111–112.

³⁷ Там же. С. 251.

³⁸ Там же. С. 70.

³⁹ Там же. С. 68.

⁴⁰ Там же. С. 68–69.

⁴¹ Там же. С. 80–81.

⁴² Константин Коровин вспоминает. М.: Изобраз. искусство, 1990. С. 221.

⁴³ Там же. С. 245, 250.